

Ли Ген Хи была главным учителем в Институте Анес, отвечала за то, чтобы возить детей в школу и из школы. Точнее, младших школьников, так как средний и старшеклассник ходили в школу самостоятельно. Таким образом, она должна была забрать учеников в соответствии с расписанием пяти-и шестиклассников, что означало, что младшие ученики должны были ждать внутри школы. По крайней мере, все они были очень разумны и осторожны в своих действиях, никогда не попадая в какие-либо большие неприятности, так что она не слишком беспокоилась.

То, чем она была обеспокоена, был мальчик, который получил прозвище “штукатурки для лица.” Он никогда не был экспрессивным ребенком, поэтому она понятия не имела, что происходит в его голове большую часть времени, но то, что она услышала от его классной руководительницы во время их родительского собрания, глубоко взволновало ее. Честно говоря, как учительница она больше всего на свете хотела, чтобы дети в институте подавали ему пример и оставались на месте, учились и вели себя прилично. Последние несколько дней он проводил большую часть времени в своей комнате, читая книги, которые одолжил у своего друга, так что ей больше не нужно было ругать его, как она делала это с другими детьми. Он был рассудителен по натуре и очень прилежен. По утрам он просыпался один и готовился, не дожидаясь приказа, и старался тщательно выполнять свои обязанности во время уборки. В общем, Ген Хи очень гордилась им, и он заслуживал всяческих похвал за свои жизненные манеры.

Классная руководительница назвала его гением. Для него было невозможно получить частные уроки без ведома сотрудников института, поэтому он, должно быть, учился сам, но все же он намного превосходил учебную программу, которой следовали его сверстники, и его очевидное мастерство в некоторых предметах было поразительным. По словам его классной руководительницы, а также, по-видимому, и внешкольных учителей, мальчик определенно был гением. Конечно, они не проводили никаких официальных тестов, чтобы определить, что он действительно гений, но из того, что они могли видеть, он был больше, чем просто “одаренный”. Они были в этом уверены. Затем классный руководитель предложила, скорее от волнения, чем от беспокойства, чтобы он прошел официальное тестирование и получил необходимую помощь. Ген Хи едва не задалась вопросом вслух, что этот дурак-учитель думает о системе социального обеспечения в Корее.

- Мисс Ли! - закричали дети, прерывая ход мыслей Ген Хи. Они все бежали к фургону, а одаренного мальчика, “гипсовое лицо”, как всегда бесстрастного, тащил за собой Мен Су.

- Да, с возвращением. Теперь медленно, следите за своими шагами. Мен Су, смотри, куда ты

ставишь ноги.

В институте нужно было присматривать не только за парой детей. Просто потому, что один из детей преуспел, не означало, что они могли позволить себе сосредоточиться на нем и убедиться, что он получает уход, необходимый для развития его талантов. Реально говоря, мальчик не сможет получить адекватную поддержку.

- Я так голодна! - крикнула Мен Су. - Так Х-У-Н-Г-Р-У!

Он был весел, как всегда. Как он мог быть таким энергичным все время, 24/7? Вот что Ген Хи называла бесконечным оптимизмом. Она также взглянула на "одаренного" мальчика, "гипсовое лицо", которого вечно таскал туда-сюда бесконечно оптимистичный ребенок, словно воздушный шарик, но быстро перевела взгляд в другое место. Чем больше она смотрела на него, тем больше жалела. Возможно, ей удастся найти добровольца, который согласится помочь мальчику учиться, теперь, когда в школах почти закончились каникулы.

Мать Кен Ын заметила, что за последние несколько дней ее дочь стала более жизнерадостной. У Кен Ын был старший брат в четвертом классе и старшая сестра в третьем, так что внимание ее матери было неизбежно разделено между тремя детьми, но этого было достаточно, чтобы заметить, что она начала напевать себе под нос, собирая сумку, что было чем-то новым. Ее мать также заметила, что Кен Ын провела довольно много времени в комнатах своих братьев и сестер, выбирая книги, что, по ее мнению, было большим улучшением, и все же она никогда не видела, чтобы ее младшая читала в доме вообще. Все это показалось ей очень подозрительным.

-Кен Ын, как дела в школе в последнее время? Там весело? - спросила она дочь, которая в ожидании ужина смотрела телевизор. Кен Ын по-прежнему предпочитала телевизор книгам, и

она не могла отвести глаз, даже когда отвечала на вопрос матери.

- Да, весело. Сегодня мы с Хеджин играли в классики против других ребят, и мы победили. Хеджин очень быстра, но и я тоже очень быстра, так что мы просто прошли через все, прежде чем они успели что-то сделать. Даже учительница сказала, что мы очень быстрые.

Мать Кен Ын уже накрывала на стол и улыбалась дочери, которая болтала о прошедшем дне. Она уже знала об этой игре в классики из SNS родителей, где классный руководитель проинформировал их о занятиях в спортзале, поэтому у нее не было проблем с объяснениями Кен Ын.

- Ясненько, - она ответила. - Значит, ты действительно ладишь со своими одноклассниками?

- Ага. На Джихуна снова накричали, потому что он так плохо вел себя во время корейского. Все смеялись. Тигр хотел съесть кролика, и тогда Джихун спросил, есть ли кролики. Учительница сказала, что не знает, а потом Джихун спросил, можно ли есть тигров. Вот тогда-то они все и начали смеяться. Она сказала, что мы должны защищать тигров, и он сказал, что съест одного, а потом даст ей знать. Все снова засмеялись, но я не стал. Он думает только о странных вещах.

Кен-ын ответила довольно небрежно, и ее мать не могла избавиться от чувства, что ее дочь все еще что-то скрывает от нее, поэтому она решила пойти немного дальше.

- Но с кем, по-твоему, ты ближе всего?

- Я? Хеджин - моя лучшая подруга.

- А Хеджин получает хорошие оценки?

-хмм...Она такая же, как я.

- Она много книг читает?

- Нет, это...гипсовое лицо. Он читает больше всех.

Ее мать мгновенно поняла, что за внезапной переменой настроения Кен-ын стоит "гипсовое лицо".

-Ты близка с этим...гипсовым лицом?-нерешительно спросила она.

- Ага. Каждый день мы вместе ходим на внеклассные занятия. Он действительно умный. Все учителя так говорят.

Мать Кен Ын закончила накрывать на стол довольно рассеянно.

- Неужели?- снова спросила она, медленно приближаясь к дочери. По правде говоря, не имело значения, что он был умен. Это не меняло того факта, что она немного волновалась. Только самую малость встревожена.

-Кен Ын, я хочу, чтобы ты послушала, что скажет мама, хорошо? Мне бы очень хотелось, чтобы ты не подходила к нему слишком близко. Разве нет других умных, хороших детей, с которыми можно играть?

Из-за неожиданной просьбы Кен-ын посмотрела на мать с отсутствующим выражением лица, удивляясь, почему она говорит такие вещи. Как мать, все же, она должна была признать, что наличие стойкого мальчика из института так близко к ее дочери не совсем...выглядит правильно. Она знала, что подобные мысли многим кажутся неприятными или даже оскорбительными, но у мальчика-сироты наверняка есть какие-то эмоциональные проблемы, и он может вызвать подобные проблемы и у ее собственной дочери. Более того, она боялась, что он может причинить ей какой-нибудь вред. Может быть, это сказало ее предубеждение, но именно в таком мире они жили. Мать Кен Ын отчаянно пыталась объяснить дочери, что происходит, и начала подробно объяснять причины, не понимая, что еда на столе давно остыла.

Снова наступило утро, и мальчик, как всегда вставший раньше всех в институте, в данный момент поднимался на гору позади здания. Хотя он не знал (и потерял все шансы узнать) название леса за крестьянским городком, его опыта похода по его извилистым тропам было более чем достаточно, чтобы взобраться на гору такого размера. Он выскользнул из института еще до того, как кто-либо из сотрудников проснулся, и ощущение, что он стоит там, на вершине горы, и смотрит на восходящее солнце, наполнило его совершенно новым для него чувством.

Он вовсе не собирался взбираться на гору. Он увидел, что небо все еще было темным, когда он проснулся, и воспоминания о его прошлом нахлынули на него. Сработал импульс, и он отправился на поиски леса. Холодный воздух горного леса, такой густой от влаги, приятно освежал, и его настроение поднималось, когда он пробирался сквозь деревья. Звуки просыпающегося леса и пение птиц, возвещающих о наступлении нового утра, были музыкой для его ушей. Это место, эта гора. Только это было ближе всего к тому, что чувствовал «его» лес. Неторопливо осматривая каждый уголок леса, он вдруг осознал. Так вот почему он был так погружен в книги, почти одержим ими.

- Что это за место такое? - поинтересовался мальчик.

Это место, куда его послали, было полно вещей, изобретений, продуктов цивилизации и окружающей среды, которые он, будучи ребенком, никогда даже не мог понять. Когда он впервые наткнулся на телевизор в комнате визуальных медиа института, он просидел перед ним несколько часов подряд, пока не потерял сознание. Когда мальчик впервые ступил в лес, его отец был там вместе с ним. Начиная с входа, отец объяснил ему каждое дерево, каждую траву и животное в лесу. Он предупреждал его о вещах, которые могут причинить ему вред, но также рассказал ему о многих вещах, которые лес может обеспечить для них. Мальчик был окружен еще более странными новыми вещами здесь, в этом месте, и все же рядом с ним не было никого, кто мог бы сказать ему, объяснить, чего следует опасаться и чего держаться поближе. Так что он должен был выяснить это сам.

‘Как и зачем я сюда попал?’

Инстинкт подсказывал ему, что это место и место, откуда он родом, - совершенно разные миры. От цвета неба до ощущения воздуха, до одежды и предметов быта. Даже еда была другой. И самое главное, “слова” были другими. Сначала мальчик не придавал этому значения. Он без труда понимал, что все говорят, и они тоже понимали его слова, когда он говорил. Однако, вспомнив собственное имя, он понял, что язык все это время был другим, и эта правда потрясла его. Оказавшись в безвыходной ситуации, он решил не произносить ни единого слова.

Будучи умным ребенком, он постепенно узнавал все больше и больше об этом странном мире, в котором оказался, и чем больше узнавал, тем больше задумывался о том, “как и почему” сложились его обстоятельства. Конечно, ему еще предстояло найти ответ на этот вопрос, но он не собирался сдаваться. Он предположил, что если он приобретет такие же, если не большие, знания, чем взрослые, то, возможно, ответ придет к нему. Он рассудил, что на данный момент он просто слишком молод и невежествен, чтобы знать. Это привело его к последнему оставшемуся без ответа вопросу.:

- А куда делась моя мать?

Хотя это был его самый насущный вопрос, единственный вопрос, на который он хотел получить ответ больше всего, возможно, это был также вопрос, на который у него никогда не будет ответов. Но даже в этом случае он не сдавался. “Все проблемы можно решить, если просто следовать правильным шагам.” Или, по крайней мере, так сказал лектор Пак Хэ Ул во время одного из своих внеклассных занятий.

Мальчик смотрел, как солнце поднимается все выше в небо, и укреплял свою решимость. Он собирался решить эту проблему, несмотря ни на что.

<Новый семестр (4)> Конец

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод: dzhoni-chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1287955>